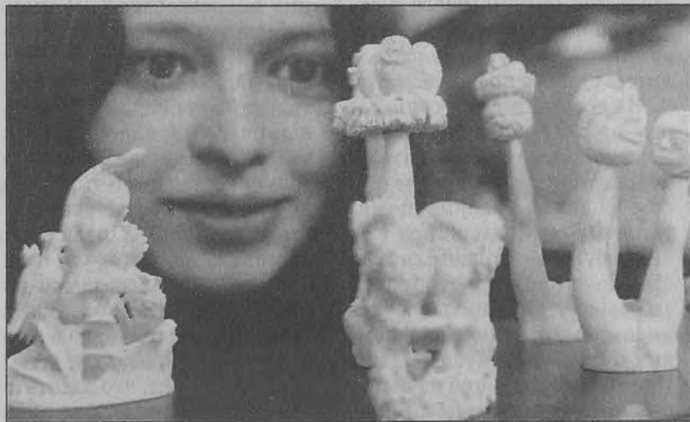

Охотник на мамонта

ВСЕ МЕНЬШЕ и меньше остается материалов, незадействованных современными художниками для воплощения своих фантазий. Одними из самых дорогостоящих, а главное, труднодобываемых материалов являются кость мамонта и зуб кашалота. Именно их использует московский художник Виталий Евстигнеев в работе над причудливыми фигурками добродушных уродцев, которые настолько малы, что могут поместиться на ладони. Охота на мамонта – в наше время дело бесполезное. А вот блуждание по сибирским таежным тропам в поисках древних забытых поселений, где у какого-нибудь дремучего старца в закромах завалялся клык кашалота, все-таки может принести кое-какие результаты. Они и были представлены В. Евстигнеевым

в Центральном доме художника, на его первой в жизни персональной выставке. Костяная скульптура малых форм известна по «нэцке». На этот раз зритель увидит не узкоглазых толстых японцев, а добродуш-

ных тощих евреев. Многоликий евстигнеевский народец мечтателен, трудолюбив и чуть-чуть глуповат, а несуразность и откровенность форм чем-то напоминает босховских чудаков. Работа над каждой

ПЕТР КАСИН

скульптуркой занимает около полутора месяцев. Основной этап – вынашивание идеи и эскизы. Каждая картинка – маленький сценарий, ситуация, в которую может попасть будущий герой. Тонкий сарказм и ненавязчивая ирония присутствуют во всех композициях, что придает всей коллекции, состоящей из более шестидесяти скульптурных миниатюр, совершенно особый колорит. Евстигнеев, окончивший Строгановское училище, начал заниматься резьбой по кости десять лет назад. Он стал чуть больше трудоголиком, чем художником. Возможно, его работам не хватает некоторой незаконченности, прозрачности, но в то же время это не умаляет достоинств достигнутого.

Татьяна ГОНЧАРОВА